

Zdeňka Nedomová

СИНТАКСИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА ВЫРАЖЕНИЯ КОЛИЧЕСТВА В РУССКОМ И ЧЕШСКОМ ЯЗЫКАХ

SYNTACTIC MEANS OF EXPRESSING QUANTITY IN RUSSIAN AND CZECH

ABSTRACT

In the paper the author follows the research of Roman Mrázek in the field of expressing of quantitative relations in Russian compared to Czech. The focus is put on so called mensural constructions, i.e. syntagmas expressing exact dimension in scientific texts with high frequency of occurrence of these quantitative information. The mensural constructions as a syntactic expression of measurable quantity are made of three components. The first one is the subject of the measuring, which is addressed by a quantitative property which is measurable. The other elements are the measured parameter, i.e. the physical entity, which is measured, and a quantifier introducing the result of measurement in the form of a numerical expression (comprising of a numeral and counted subject). The dimension or rate of the subject may be expressed exactly, vaguely (approximately or uncertainly). The author of the paper focuses only on the ways of expression of exact measurable constructions. The author analyzes verbs in function of predicates in these constructions in Czech and Russian. In Russian incongruent attribute is noticed, which is used for indication of exact dimension, magnitude or ratio, expressed by a numerical expression (with or without preposition) and with adverbial in instrumental. The attention is paid to various versions of these syntagmas and their stylistic colouring in Russian, as well as their equivalents in Czech. The researcher concentrates also on the ways of expressing of exact dimension by means of congruent attribute (in compounds with the numeral expressed by a digit) in both languages and on the congruency predicate and subject in mensural constructions and the morphological singular/plural of the predicate in both the languages.

KEYWORDS

Quantitative relations; mensural constructions; syntactic means; Russian; Czech

1 Роман Мразек и выражение количественных отношений

В научной деятельности Романа Мразека особое место отводится исследованиям способов выражения количественных отношений. Первые его работы на эту тему были опубликованы в 50-60-х годах XX столетия в журнале «Русский язык» (MRÁZEK 1959, MRÁZEK 1961a, MRÁZEK 1962). В исследованиях сравнительно-сопоставительного характера названный автор также уделял внимание количественному предикату не только в русском и чешском (МРАЗЕК 1973), но и в других славянских языках (MRÁZEK 1978, МРАЗЕК 1990). Изучением категории количества в русском языке занимались и другие известные чешские русисты: в данном случае следует отметить работы диахронического плана Радослава Вечерки (VEČERKA 1964) и синхронического – Станислава Жажи (ŽAŽA 1969, ŽAŽA 1984, ЖАЖА 1994).

В монографии Р. Мразека «Сравнительный синтаксис славянских языков. Исходные структуры простого предложения» (МРАЗЕК 1990) в рамках ядерных предложений, с примарным учетом семантической сущности предикации, им были выделены пять классов предизируемых признаков в широком понимании: 1) действие; 2) обладание и владение; 3) экзистенция; 4) качество; 5) количество.

В ходе исследований ученый пришел к выводу, что в предложении квантификатор (квантитативная информация) может выполнять функцию как атрибута, так и предиката, а «принципиальное противопоставление предикативной и атрибутивной функций квантификатора может подвергаться нейтрализации» (МРАЗЕК, 1990, 77). Материалом исследования Р. Мразеку служили тексты художественной литературы и научные работы по грамматике и лексикографии, изданные во второй половине XX века.

Количественно-именные сочетания, образованные из числительного и предмета счета, на синтаксическом уровне функционируют как цельные единицы языка, не всегда совпадающие в русском и чешском языках.

2 Измерительные конструкции

В своей монографии Роман Мразек (МРАЗЕК 1990, 78) обратил внимание на примеры типа: *Stůl je dlouhý 2 metry*. Их эквиваленты в других славянских языках могут отличаться, например, в русском языке это могут быть следующие словосочетания: *Длина стола 2 м. // Стол имеет длину 2 м // Стол 2 м в длину*. Эти конструкции, по мнению ученого, в перспективе должны быть исследованы и описаны. Поэтому в настоящей статье нами рассматриваются синтаксические средства выражения количества на материале текстов делового

характера, отличительной особенностью которых является наличие большого количества квантитативной информации (в словесном или цифровом виде записи), с помощью которой передаются характеристики количественных свойств предметов, процессов и их признаков.

Венгерский ученый Иштван Пете (ПЕТЕ 1981, 223) называет данную категорию измерительной количественностью, поскольку «она указывает на размер, величины предметов, допускающих неограниченное дробление по определенной единице измерения». В «Синтаксисе русского языка для венгерских студентов-русистов» (ПЕТЕ 1991, 347) автор уточняет, что данный тип количественности «указывает на размер, вес, емкость, скорость движения, стоимость предметов. При измерении кроме числительных употребляются и названия разных единиц измерения». В дальнейшей части работы он выделяет виды измерительных конструкций, в зависимости от выполняемой ими синтаксической функции (предикативные, дополнительные, определительные и обстоятельственные).

В нашем понимании квантитативности (НЕДОМОВА́ 2006) речь идет о количестве, поддающемся измерению и измерительных конструкциях, содержащих количественные характеристики в виде размера или меры. Эти количественные данные были получены не путем исчисления, а с помощью измерения (с применением специальных технических средств). Результаты измерения (значение физической величины) в них представлены в виде единиц измерения (международной системы единиц СИ, или неметрических единиц).

Названные единицы измерения лингвистами классифицируются по-разному. В работах И. Пете (ПЕТЕ 1981, 223) идет речь о метрической (десятичной и недюймовой) и национальной (официальной и народной) мерах. По мнению Марии Форманковой (ФОРМАНКОВА́ 1978, 44), единицы метрической системы называются специальными. Наряду с ними существуют еще и единицы конвенционные (*мешок, корзина, бутылка, ведро*), значение которых определялось в процессе исторического развития конкретного общества, и которые постепенно уступили место метрическим, хотя и такие конвенционные единицы, как *капля, тарелка, банка, стакан, чайная и столовая ложка* и другие еще сохранились в языке кулинарии.

Постараемся описать основные элементы измерительных конструкций (*телебашня высотой в 300 м*), которые представляют собой триаду.

1. Объект измерения – измеряемый предмет (*телебашня*), которому приписывается определенное количественное свойство, являющееся измеряемым. Измеряемость, как основное свойство определения количественности, характерна только для некоторых субстанций, которые Иван Польдауф в своей статье, посвященной способам выражения количества в чешском языке, назвал *«množstvíny»*, т. е. такие субстанции, которые можно

измерить и определить их количество с помощью меры (с помощью единиц измерения они выражаются точно или приблизительно) или в собирательном виде, и тогда речь идет о неточном определении с помощью неопределенных количественных существительных (*mnoho, řůra*)» (POLDAUF 1957, 71)¹. Объектом нашего исследования является определение количества с помощью меры и количественными словами. Как отмечает Р. Мразек (MRÁZEK 1961b), «мноžstvíny» являются неисчисляемыми субстанциями (вещественными, пространственно-временными, абстрактными).

2. Параметр измерения – измеряемая физическая характеристика, величина (*высота*).
3. Квантификатор – словесно-цифровое выражение, обозначающее результат измерения, предмет счета (*в 300 м*).

Размер или мера в измерительных конструкциях могут в зависимости от степени конкретности выражаться 1) точно, конкретно (имеем в виду определенное количество, поддающееся измерению, как например, *земельный участок длиной в 200 метров // земельный участок длиной 200 метров × pozemek dlouhý 200 metrů; земельный участок с длиной 200 метров – pozemek s délkou 200 metrů; земельный участок имеет длину 200 метров – pozemek má délku 200 metrů; длина участка составляет 200 метров – délka pozemku činí 200 metrů*); 2) или неточно, неконкретно: а) приблизительно (*земельный участок длиной в 150–200 метров × pozemek dlouhý 150–200 metrů; земельный участок длиной более/менее 200 метров – pozemek dlouhý více/méně než 200 metrů*); б) неопределено (*земельный участок длиной в сотни метров × pozemek dlouhý stovky metrů; земельный участок большой/маленькой длины × pozemek velké/malé délky*).

Семантические типы измерительных конструкций связаны с характером параметра измерения (физической характеристикой). По нашему мнению, здесь можно говорить о трех группах величин.

1. Физические величины: 1) пространственные характеристики; 2) вес; 3) объем полых тел; 4) временная продолжительность; 5) другие физические величины (температура, мощность, скорость, калибр ствола, проба драгоценных металлов и др.).
2. Экономические величины (финансовые расходы, стоимость, цена и др.).
3. Другие величины (помимо области науки и техники, такие, как например, оценки учащихся в школе, результаты в спорте и др.).

В квантификаторе измерительных конструкций в качестве предмета счета выступают в сочетании с числительными и единицы измерения. В русском языке у названий единиц, заканчивающихся в именительном падеже ед. числа на твердый согласный (типа *ватт, гектар, грамм, гаусс, ньютон, рент-*

1 „Množstvíny lze měřit, stanoví jejich kvantum, a to buď mírou (*litr*) nebo souhrnně a pak vždy nepřesně (*mnoho, řůra času*)“ POLDAUF, IVAN. 1948. Vyjadřování kvantity v češtině. *Slovo a slovesnost*. 11, s. 71.

ген) происходит колебание в формах родительного падежа мн. числа без окончания (*ваттов* – *ватт*, *граммов* – *грамм*, *гауссов* – *гаусс*, *ньютонов* – *ньютон*, *рентгенов* – *рентген*). В научной литературе мнения исследователей по поводу использования вариантов таких существительных не всегда совпадают.

Дитмар Эльяшевич Розенталь (Розенталь 1997, 226) считает, что в рамках тенденции экономии выразительных средств в них преобладают формы с нулевым окончанием (за исключением форм *кулонов*, *ньютонов*, *эргов*, *кабельтовых*, *гектаров*).

У Льва Власовича Рахманина (Рахманин 1973, 89) нулевое окончание (усеченная форма) имеет устно-разговорный характер, а для строгой книжно-письменной речи более свойственны полные формы международных единиц измерения (*гектаров*, *граммов*, *люксов*, *кулонов*, *микрон*ов), но также и национальных единиц (*ярдов*, *дюймов*, *футов*, *фунтов*).

Кирилл Сергеевич Горбачевич приводит мнения разных ученых на тему конкурирующих форм родительного падежа и считает, что они связаны с лексико-синтаксической обусловленностью: от категорического запрета на их употребление по широкое их использование в связи с высокой частотой их употребления в устной и письменной речи, такие выражения по автору «постепенно приобретают особую синтаксическую специализацию, употребляясь преимущественно в счетных словосочетаниях» (Горбачевич 1978, 188).

Марина Яковлевна Гловинская (Ширяев 1997, 206) и Алеш Бранднер (Бранднер 1997) представили новейшие взгляды на тему тенденции развития по росту употребительности нулевой флексии в формах родительного падежа существительных мужского рода у так называемых «потенциальных *pluralia tantum*»: помимо названий мер веса и единиц измерения к ним также относятся названия лиц по национальному, социальному, воинскому признаку (*башкир*, *грузин*, *гусар*, *партизан*), названия овощей, плодов (*баклажан*, *помидор*) и названия парных предметов (*кед*, *носок*). Названными авторами обращается внимание на неравномерность в изменениях слов разных классов и отдельных лексем, хотя в целом распространение нулевых вариантов по их мнению продолжается. Благодаря количественным данным, сопровождающим «потенциальные *pluralia tantum*» в их «унифицированных» формах (т.е. с нулевым окончанием) в квантификаторе измерительных конструкций, их значение падежа (родительный мн. числа) является однозначным и невозможна замена с именительным падежом единственного числа.

По мнению И. Пете, порядок отдельных элементов измерительных конструкций, их форма и их эвентуальное имплицитное выражение зависят от семантики целой синтагмы. Их расположение в предложении также обусловлено коммуникативной функцией: они могут выступать в качестве сказуемого, определения и обстоятельства.

Как показывают сопоставительные исследования русского и чешского языков, встречаются многочисленные расхождения и при выражении точных измерительных конструкций (а именно форм предиката и атрибута), на что обращается внимание в дальнейшей части статьи.

2.1 Предикат измерительных конструкций

В предикате основным типом выражения количественной характеристики являются конструкции с глаголом *иметь* и параметром измерения (существительным) в форме: а) беспредложного винительного падежа (*дорога имеет длину 6 км – silnice má délku 6km; земельный участок имеет площадь 15 соток – rozetek má plochu 15 arů*), или б) с предложным винительным падежом (*дорога имеет длину в 6 км – silnice má délku 6km; стена имела в ширину 1м//1м в ширину – stěna měla na šířku 1 m//šířku 1 m*).

Глагол *иметь* вместе с абстрактными существительными (*влияние, значение, место, отношение, применение* и др.) в виде глагольно-именных сочетаний широко употребляется в научных и официально-деловых текстах в соответствии со значением отвлеченного существительного (*иметь влияние – влиять; иметь значение – значить; иметь место – быть, совершаться; иметь применение – применяться*). Но в измерительных конструкциях этот глагол всегда связан с конкретным видом параметра (длина, площадь, ширина и др.).

Типичным чешским эквивалентом таких русских измерительных выражений с глаголом *иметь* считают конструкции с глаголом *mít*, а также с глаголом *měřit* (в значении 'иметь определенный размер': *silnice měří 6km; plocha rozetky měří 15 arů*). Так как русский язык не располагает глаголом, похожим на чешский «универсальный» глагол *měřit* (ср. ŽAŽA 1984, 67), в измерительных конструкциях используются другие глаголы, валентность которых влияет на форму параметра и квантификатора.

К их числу можно отнести следующие:

а) глагол *составлять* с квантификатором в винительном падеже (*запасы угля составляют 40 миллиардов тонн – zásoby uhlí činí 40 miliard tun; скорость движения составляет 50 км/ч – rychlost pohybu činí 50km/h; частота проекции составляет 16 кадров/с – promítací obrazová frekvence činí 16 záběrů/s; инвестиции в проект составили 4,8 млрд. французских франков – investice do projektu činily 4,8 miliard franků*);

б) глаголы *равняться, соответствовать* с квантификатором в дательном падеже (*плотность серы равна 2,07 г/см³ – hustota síry se rovná 2,07 g/cm³; скорость движения равняется//соответствует 50 км/ч – rychlost pohybu se rovná 50km/h*);

в) глагол *достигать* с квантификатором в родительном падеже (*разность температур достигает 66° по Цельсию – rozdíl teplot dosahuje 66 °C; столбы достигают 700 метров высоты – sloupy dosahují výšky 700 metrů; скорость движения достигает 50 км/ч – rychlost pohybu dosahuje 50km/h*).

Эти русские глаголы могут использоваться для разных характеристик (для скорости движения, финансовых расходов, плотности, высоты и др.), поскольку их применение считаем универсальным. В чешском языке эквивалентами перечисленных единиц являются глаголы *činit*, *rovnat se*, *dosahovat*.

Помимо приведенных «универсальных» русских глаголов существуют и глаголы, которые связаны лишь с конкретной семантикой параметра:

а) для пространственного значения: *простира́ться, протяну́ться, раскину́ться, возвыша́ться* (*ee* территория простирается на 9 тысяч километров – *její území se rozprostírá na 9 tisíci kilometrech*; Волга протянулась с севера к югу на 3531 километр – *Volha se táhne ze severu na jih na 3531 kilometr*; Российское государство раскинулось на 2800 тысяч квадратных километров – *Ruský stát se rozkládá na 2 800 tisíc km²*; главный корпус университета возвышается на 240 метров – *hlavní budova univerzity se zvedá//tyčí do výše 240 metrů*);

б) для временных отношений: *длиться, продолжаться* (*игра длится 2 тайма* – *hra trvá 2 poločasy*; совещание продолжалось 5 часов – *schůzka trvala 5 hodin*);

в) для веса: *весить* (*рыба весит три килограмма* – *ryba váží tři kilogramy*; серебро в слитках весило 18 гривенок – *stříbro ve slitcích vážilo 18 hřiven*);

г) для финансов: *обойтись, стоить* (*разработка обоилась фирме в 28 миллионов фунтов стерлингов* – *zpracování přišlo firmi na 28 milionů liber sterlingů*; *разработка стоила фирме 28 миллионов фунтов стерлингов* – *zpracování stálo firmi 28 milionů liber sterlingů*). В чешском языке в таких контекстах употребляются глаголы *rozprostírat se*, *rozkládat se*, *zvedat se*; *trvat*; *vážít*; *přijít*, *stát*.

Говоря о предикате измерительных конструкций необходимо также обратить внимание на форму его грамматического числа в русском языке. При обозначении меры пространства, веса, времени выступает предикат в форме единственного числа, так как квантификатор воспринимается как нечто целое (*До конца пути оставалось пятнадцать километров.* – *Do konce cesty zbývalo patnáct kilometrů*; *На покраску крыши ушло двадцать килограммов олифы.* – *Na nabarvení střechy se spotřebovalo//přišlo dvacet kilogramů fermeže*; *На выполнение всей работы понадобится шесть месяцев.* – *Na provedení celé práce bude zapotřebí šest měsíců*).

Подобная ситуация (единственное число предиката) сложилась в русском языке и в случае с параметром измерения, обозначающим отрезок времени в форме множественного числа (*лет, месяцев, дней, часов*: *Прошло сто лет.* – *Uprlynulo sto let*; *Однако уже, кажется, одиннадцать часов пробило.* × *Avšak zdá se, že již bilo jedenáct//jedenáctá odbila*; *Вот два года моей жизни вычеркнуто.* × *Hle dva roky mého života jsou vyškrtnuty/dvě léta jsou vyškrtnuta*).

Форма множественного числа предиката в русском языке появляется и в случае другого лексического значения, когда подчеркивается размер отрезка времени (*Десять секунд показали мне за целый час* × *Deset sekund se mi zdálo jako celá hodina*; *Пятнадцать лет революции изменили население города* × *Patnáct let revoluce změnilo obyvatelstvo města*; ср. РОЗЕНТАЛЬ 1997, 276).

На форму числа сказуемого в русском языке при подлежащем в виде счетного оборота влияют и такие факторы, как его позиция в отношении к подлежащему, совместное действие или раздельное совершение действия и т.п. В отличие от согласования в числе в чешском предложении, русское сказуемое согласуется скорее по смыслу, а именно в зависимости от характера количественно-именного подлежащего (от его морфологической характеристики, семантической характеристики, способа расположения его элементов), а также от морфологического и семантического характера сказуемого и от места расположения сказуемого и подлежащего (препозиция или постпозиция сказуемого).

2.2 Атрибут измерительных конструкций

В настоящей работе мы обратили внимание на точный размер в измерительных конструкциях с точки зрения сказуемого, где параметр приобретал форму именительного или винительного падежа. В рамках сопоставительного исследования для русского языка более характерной является измерительная конструкция, замещающая позицию несогласованного определения с параметром в творительном падеже (*лицензия сроком в 10 лет; складское помещение протяженностью в 487 м; багажник объемом 300 литров; тюнер с памятью на 30 станций*).

Анализом такого типа выражений занимались многие чешские русисты: если, по мнению Станислава Жажи (PMR 1979, 267)², речь идет о *творительном ограничении* (*zřetelové určení v instrumentálu*), то Роман Мразек (МРАЗЕК 1961b, 193) в рамках творительного ограничения³ считает его *творительным, уточняющим вид количества* (*instrumentál určující druh kvantity*). Такое средство выражения используется при существительных вместе с уточняющими количественными данными (т.е. с квантификатором в виде результата измерения) и определяемым именем (объектом измерения) в сложной, с точки зрения значения и синтаксиса, общей синтагме – измерительной конструкции. Р. Мразек (МРАЗЕК 1961b, 194) считает, что таким способом определяются такие физические характеристики, как пространство (*величиной, длиной, шириной, высотой, глубиной, толщиной, диаметром, радиусом, сечением; площадью*), размер (*размером*), вес (*весом*), цена (*стоимостью*), объем (*объемом, емкостью*), количество (*числом, численностью*), продолжительность (*продолжительностью*) и др.

2 „Stává při něm často ještě zřetelové určení v instrumentálu (шириной, длиной, высотой, весом aj.)“ BAUER, Jaroslav, MRÁZEK, Roman, ŽAŽA, Stanislav 1979. *Příruční mluvnice ruštiny pro Čechy. Díl II – Skladba*. Praha: Státní pedagogické nakladatelství, s. 267.

3 „Instrumentál zřetele čili vztahu (rus. *творительный ограничение*) vyjadřuje, po jaké stránce platí nebo čeho se týká to, co se vyslovuje nadřazeným slovesem nebo jménem, příp. celou větnou konstrukcí). Má dva typy. [...] Druhý typ je instrumentál určující druh kvantity: specifikuje, čeho se týká konkrétní kvantitativní údaj“ MRÁZEK, Roman. 1961b. *Užívání prostého instrumentálu v současné ruštině*. In: *Kapitoly ze srovnávací mluvnice ruské a české II*. Praha: Nakladatelství ČSAV. s. 193, 194.

Необходимо дополнить, что параметр в форме творительного падежа в этих измерительных конструкциях сочетается с объектом измерения по-разному: а) с предложной формой квантификатора и предлогом *с* (*автопоезд с максимальной длиной 25 м; двигатель с рабочим объемом 199 см³*); б) с предложной формой квантификатора с предлогом *в* (*полет протяженностью в 1000 км; акция номиналом в 1 тысячу рублей; электрическая лампочка мощностью в 100 Вт; пирамида высотой в 36,4 м*); в) а также с беспредложной формой квантификатора (*широкоформатный экран размером 32 дюйма; тоннель длиной 15 километров; кружки толщиной 1,5 см; лесопарковый пояс площадью 1725 кв. км; блок цилиндров рабочим объемом 7255 см³; ледоколы мощностью 70 тыс. л. с.*).

О творительном падеже (именно о простом без предлога) Р. Мразек писал (МРАЗЕК 1961b, 153), что в русском языке этот падеж широко распространен и многофункционален и что в русском языке он употребляется чаще, чем в остальных славянских языках. В отношении к чешскому языку во многих случаях ему соответствует совсем другое средство и имеется намного меньше полных соответствий в обоих языках.

На описываемом материале можно показать, что оправдаются слова Р. Мразека, считающего, что в чешском языке эквиваленты таких измерительных конструкций (с параметром в творительном падеже) выступают в совсем другой форме: а) параметр в форме предложного падежа с предлогом *о* (*širokoúhlá obrazovka o rozměru 32 palce; pásmo lesů a parků o rozloze 1725 km²; blok válců o pracovním objemu 7255 cm³; ledoborce o výkonu 70 tis. KS; kroužky o tloušťce 1,5 cm*), б) параметр в форме творительного падежа с предлогом *с* (*akcie s nominální hodnotou 1 000 rublů; žárovka s výkonem 100 W; motor s pracovním výkonem 199 cm³*); в) параметр в форме прилагательного (*nákladní jízdní souprava dlouhá 25 m; pyramida vysoká 36,4 m; let dlouhý 1000 km; tunel dlouhý 15 km*). Следует отметить, что в чешском языке параметр не может приобретать форму беспредложного творительного падежа.

К типичным русским (не только в отношении рассматриваемой количественной семантики, но и в целом в отношении различных неколичественных семантических оттенков) можно отнести выражения без творительного падежа ограничения, но с предлогом *в* и с квантификатором, выполняющим функцию несогласованного определения. Позицию несогласованного определения в них занимает квантификатор (типа *ток в 50 мА; землетрясение в 6 баллов; морозы в 50°*). В этих русских словосочетаниях измеряемый параметр эксплицитно не выражается, но их использование возможно только тогда, когда параметр является однозначным. Необходимо напомнить, что винительный падеж с предлогом *в* в русском языке широко используется при выражении остальных количественных значений: а) обозначение количества (*деревня в пять домов × vesnice o pěti domech*); б) умножение (*повторять в пятый раз × opakovat páté*); неколичественные значения: в) обозначение места (*путевка*

в санаторий × *poukaz do sanatoria*, дверь в дом × *dveře do domu*); г) обозначение времени (*уехать в метель* × *odjet během vánice*); д) качественные признаки (*любовь во зло* × *láska k zlosti*); е) описание внешнего вида (*черный в крапинку* × *černý s puntíky*); ж) обозначение цели (*приготовить в стирку* × *připravít na praní*).

У приведенных количественных определений в русском языке существует возможность взаимной замены отдельных типов: *цистерна емкостью в тысячу литров* – *цистерна в тысячу литров*. В измерительных конструкциях такого же типа пропуск параметра возможен лишь при вышеприведенных условиях, некоторые примеры такого типа можно обнаружить в словаре Людмилы Игоревны Рахмановой «Трудности русского языка» (РАХМАНОВА 2011, 64): «В современной живой речи, в языке печати, а также в языке научной и технической литературы при указании на количество употребляется как конструкция с предлогом *в*, так и беспредложное сочетание: *ширина (шириной) в пять метров* – *ширина (шириной) пять метров*; *весом в 3 кг* – *весом 3 кг*; *водоизмещением в 10 т* – *водоизмещением 10 т*; *грузоподъемность (грузоподъемностью) в 16 т* – *грузоподъемность (грузоподъемностью) 16 т*».

Употребление предлога *в* в них обязательно в том случае, если в конструкции отсутствуют слова, обозначающие параметр измерения (*величина, размер, мощность, высота, вес* и т.д.) и указывающие на то, какой именно показатель (параметр) чего-либо (предмета, явления и т.д.) исчисляется в названных единицах в контексте (ср. **турбина 200 тыс. кВт* – *турбина в 200 тыс. кВт* × *turbína o výkonu 200 tis. kWh*; **дом 3 этажа* – *дом в 3 этажа* × *třípatrový dům*; **коридор 20 метров* – *коридор в 20 метров* × *chodba dlouhá 20 metrů*; **среднесуточный привес животных 387 граммов* – *среднесуточный привес животных в 387 граммов* × *průměrný denní přírůstek zvířat o 387 gramů*).

Измерительные конструкции без предлога *в* (*ценой четыре миллиона рублей* × *v ceně čtyři miliony rublů*; *ростом 170 сантиметров* × *vyšoký 170 cm*; *водоизмещением 30 тысяч тонн* × *o výtlačku 30 tisíc tun*; *тиражом 50 тысяч экземпляров* – *nákladem 50 tisíc výtisků*), которые первоначально функционировали в технических текстах, вышли за рамки названной области коммуникации (ср. Розенталь 1997, 305). Обе эти конструкции стилистически нейтральны, общеупотребительны. Конструкция без предлога *в* распространилась в языке последних лет и вытесняет традиционное сочетание с предлогом *в* (*самолет АНТ-4 полетным весом в 6,6 т* – *самолет АНТ-4 полетным весом 6,6 т* × *letadlo ANT-4 s letovou váhou 6,6 t*).

Такое постепенное преобладание измерительных конструкций без предлога *в* в квантификаторе в русском языке вызвано фактом, что предлог *в* в этих измерительных конструкциях воспринимается как лишний. Можно сказать, что высокая частота употребления таких выражений в современном русском языке связана с тенденцией экономии в языке.

Как уже было сказано, структуры *цистерна емкостью в тысячу литров* и *цистерна в тысячу литров* могут служить синонимами, заменяющими друг дру-

га, но к ним можно еще присоединить выражения с согласованным определением в виде сложных слов с цифровым компонентом. Эти сложные слова образованы из числительного, выражающего количество единиц, и прилагательного, образованного от названия единицы измерения. В русском языке встречаются два способа записи таких согласованных определений, выражающих квантификатор (чисто словесный или комбинированный – через дефис: *двухтонный кузов – 2-тонный кузов; dvoutunová karoserie – 2tunová karoserie; 18-дюймовые колесные диски – 18palcové disky kol*).

Зоя Васильевна Беркетова исследовала системные связи в лексике современного русского языка (на материале «Словообразовательного словаря русского языка»). В ее исследованиях основной единицей является не лексема, а «мотивационное поле (МП) – иерархически устроенное системное образование, включающее лексему-мотиватор и все образованные от нее вторичные слова (с минимальным порогом 20 элементов)» (Беркетова 2000, 69). Все мотивационные поля (в целом речь шла о 88 МП) были расположены в зависимости от числа систематизированных ими элементами. Поля с нумеральной морфемой (количественным числительным) расположены в следующем порядке: 2-ое место – композиты с компонентом *двух-* (197 единиц); 8-ое место – композиты с компонентом *одно-* (133 единицы); 9-ое место – композиты с компонентом *трех-* (127 единиц); 16-ое место – композиты с компонентом *четырёх-* (67 единиц); 20-ое место – композиты с компонентом *пяти-* (56 единиц); 22-ое место композиты с компонентом – *шести-* (52 единицы); 26-ое место – композиты с компонентом *семи-* (47 единиц). На основании данного анализа можно сделать вывод о важной роли сложных слов с квантитативным компонентом в лексике русского языка и высокой доле количественных числительных в качестве начального опорного компонента таких композитов, а именно роли числительного *два*.

На основании исследований З. В. Беркетовой (Беркетова 2000) можно сделать вывод о том, что в русском языке высокой частотой употребления отличаются сложные слова с начальным компонентом в виде разных числительных и со вторым компонентом – прилагательным. Он может обозначать, например отрезок времени, технический термин, единицу измерения. А производные компоненты от названий единиц измерения (типа *-километровый, -литровый, -дюймовый* и др.) могут быть отнесены к широко распространенным средствам выражения квантификатора в виде согласованного определения в измерительных конструкциях в рамках количества, поддающегося измерению.

Эти композиты с цифровыми компонентами в обоих языках встречаются в словесном виде записи (*двухметровая длина – dvou metrová délka, шестилитровый бак – šestilitróvá nádrž*), или в виде комбинированной записи цифр и слов (*2-метровая длина × 2 metrová délka, 6-литровый бак × 6 litrová nádrž*).

Как показывает наш материал, композиты данного типа в функции определенного атрибута используются для записи различных физических величин.

1. Пространственные характеристики (*шестисотметровый//600-метровый рудоспуск – šestisetmetrová výpusť rudy × 600metrová výpusť rudy; пятикилометровая//5-километровая динамометрическая дорога – pětikilometrová dynamometrická trať × 5kilometrová dynamometrická trať; 18-дюймовые легковесные колесные диски – 18palcové disky kol tavené při nízké teplotě*).

2. Временная продолжительность (*четырёхдневный визит – čtyřdenní návštěva; десятилетний стаж – desetiletá praxe; 3-дневный срок – 3denní lhůta; 900-дневная блокада – 900denní blokáda; 53-летний Иван Грозный – 53letý Ivan Hrozný; 24-минутное ораторство – 24minutové řečnění*).

3. Другие физические величины: а) вес (*полторануудовик [гиря] × půldruhařudové závaží*); б) объем (*семилитровый двигатель – sedmilitrový motor; двухлитровая [двигатель] – dvoulitř [motor]*); в) температура (*сорокаградусный мороз – čtyřicetistupňový mráz*).

Сравнительный анализ правописания таких словосочетаний (согласованных определений) вызывает интерес также и в сопоставительном русско-чешском плане. В русском языке написание согласованных определений через дефис очень распространено, это считается стилистически нейтральным. Чешские эквиваленты пишутся прописью без дефиса только тогда, когда «словесная» часть выражения замещает условное сокращение. Постепенно такой «экономный» тип написания проникает и в другие функциональные стили.

Специфические различия между обоими языками проявляются и в форме определения, распространяющего квантификатор в целом. Измерительные конструкции могут распространяться с помощью согласованного определения типа *каждый, следующий, последний, этот, первый, ближайший*, выступающего в русском языке в форме именительного падежа мн. числа (*через каждые два метра × po každých dvou metrech; проехать следующие 14 километров новой дороги × projet následujících 14 kilometrů nové silnice; израсходовать последние пять литров бензина × spotřebovat posledních pět litrů benzínu; за эти две недели произошло в городе много перемен × během těchto dvou týdnů došlo ve městě k mnoha změnám*). В чешском языке находим атрибут в форме родительного падежа мн. числа.

В русском языке, в отличие от чешского, на форму определения, распространяющего все сочетание, «значение» числительного не влияет, и поэтому преобладает форма именительного падежа мн. числа (*первые 900 метров × prvních 900 metrů; каждые пятнадцать минут × každých patnáct minut; эти пять часов × těchto pět hodin*) с чешскими эквивалентами в форме родительного падежа мн. числа. А употребление русских определений в форме родительного падежа мн. числа наоборот ограничивается только конкретной семантикой

(полнота, полная мера количества или неопределенность: *целых два часа × celé dvě hodiny*; *полных три дня × plně tři dny*; *каких-то два литра × jakési dva litry*), в чешском им соответствует форма именительного падежа мн. числа.

3 Выводы

Проделанная работа позволила расширить представление о синтаксических средствах выражения измерительной количественности с помощью измерительных конструкций в русском и чешском языках и обратить внимание на некоторые их особенности.

1. Прослеживается рост числа употреблений нулевой флексии в родительном падеже множественного числа при выражении квантификатора у единиц измерения в русском языке.

2. Имеет место языковая экономия в случаях широкого распространения русских беспредложных конструкций (с параметром измерения в творительном падеже без предлога), выполняющих функцию несогласованного определения в измерительных конструкциях, употреблявшихся ранее в профессиональной-технической речи. В чешском языке для параметра измерения используются средства иного характера и творительный падеж употребляется только с предлогом.

3. В случае с глаголами, выполняющими функцию предиката в измерительных конструкциях, в чешском языке используется больше «универсальных» глаголов, выражающих различного рода квантитативные отношения, которые в русском языке передаются при помощи семантически «узкоспециализированных» глаголов.

4. Согласованные определения, выраженные сложным словом с цифровым компонентом, в обоих языках, как правило, совпадают, несмотря на то, что записываться они могут по-разному.

5. В сравниваемых языках наблюдаются также несовпадения падежных форм определений, распространяющих квантификатор в целом.

БИБЛИОГРАФИЯ

- БЕРКЕТОВА, Зоя. В. 2000. Мотивационные связи в лексике современного русского языка. *Филологические науки* 1, с. 69–77
- БРАНДНЕР, Алеш. 1997. К омонимии окончаний Nsg и Gpl у существительных мужского рода в русском языке. In: *Sborník prací filozofické fakulty brněnské univerzity. Studia minora facultatis philosophicae*. A 45, s. 149–156

- ГОРБАЧЕВИЧ, Кирилл С. 1978. *Нормы современного русского литературного языка*. Москва: Просвещение.
- ГРАУДИНА, Людмила К., ИЦКОВИЧ, Виктор А., КАТЛИНСКАЯ, Лия П. 2004. *Грамматическая правильность русской речи. Стилистический словарь вариантов*, Москва: АСТ, Астрель.
- ЖАЖА, Станислав. 1994. Выражение количественных отношений в коммерческих и подобных им текстах. In: *Rossica Ostraviensia 1994. Lingua rossica in sphaera mercaturae*. Ostrava: Ostravská univerzita, s. 20–27.
- МРАЗЕК, Роман. 1973. Количественный предикат и его связь с двухбазисными структурами. *Československá rusistika*, 18, s. 117–123.
- МРАЗЕК, Роман. 1990. *Сравнительный синтаксис славянских литературных языков. Исходные структуры простого предложения*. Brno: Univerzita J.E. Purkyně v Brně.
- ПЕТЕ, Иштван. 1981. *Количественные отношения в русском и венгерском языках*. Budapest: Tankönyvkiadó.
- ПЕТЕ, Иштван. 1991. *Синтаксис русского языка для венгерских студентов-русистов*. Budapest: Tankönyvkiadó.
- РАХМАНИН, Лев В. 1973. *Стилистика деловой речи и редактирование служебных документов*. Москва: Высшая школа.
- РАХМАНОВА, Людмила И. 2011. *Трудности русского языка: Словарь-справочник I. II*. Москва: Издательство Флинта, Издательство Наука.
- РОЗЕНТАЛЬ, Дитмар. Э. 1997. *Справочник по правописанию и стилистике*. Санкт-Петербург: ИК Комплект.
- ШИРЯЕВ, Евгений. 1997. *Русский язык. Najnowsze dzieje językow słowiańskich*. Opole: Uniwersytet Polski – Instytut Filologii Polskiej.
- FORMÁNKOVÁ, Marie. 1978. *Vyjadřování kategorie kvantity u různých slovních druhů v současné ruštině v porovnání s češtinou*. Praha: Univerzita Karlova.
- КОРЕČNÝ, František. 1953. Kvantitativní přívlastek a určení míry. *Slovo a slovesnost*, 14, s. 115–121.
- MRÁZEK, Roman, ПОРОВА, Galina V. 1984. *Historický vývoj ruštiny*. Praha: Státní pedagogické nakladatelství.
- MRÁZEK, Roman. 1956. K jednočlenným větám slovesným. In: *Kapitoly ze srovnávací mluvnice ruské a české I*. Praha: Nakladatelství ČSAV, s. 7–79.
- MRÁZEK, Roman. 1959. Syntaktická celistvost číselných výrazů v ruštině. *Ruský jazyk*, 10, s. 435–441.
- MRÁZEK, Roman. 1961a. Při číslovkách 2–4 v ruštině vždy 2. pád jednotného čísla? *Ruský jazyk*, 5, s. 201–206.
- MRÁZEK, Roman. 1961b. Užívání prostého instrumentálu v současné ruštině. In: *Kapitoly ze srovnávací mluvnice ruské a české II*. Praha: Nakladatelství ČSAV, s. 153–260.
- MRÁZEK, Roman. 1962. Ještě ke Gsg číslovek 2–4. *Ruský jazyk*, 6, s. 282.
- MRÁZEK, Roman. 1964. *Синтаксис русского творительного*. Praha: Státní pedagogické nakladatelství.
- MRÁZEK, Roman. 1978. Kvantitativní predikát v slovanských jazycích. In: *Československé přednášky pro VIII. mezinárodní sjezd slavistů (Zagreb)*. Praha: Academia, s. 91–99.

- NEDOMOVÁ, Zdeňka. 2006. *Funkčně-sémantické pole kvantity v ruštině v porovnání s češtinou*. Ostrava: Ostravská univerzita v Ostravě.
- PMR = BAUER, Jaroslav, MRÁZEK, Roman, ŽAŽA, Stanislav. 1979. *Příruční mluvnice ruštiny pro Čechy. Díl II - Skladba*. Praha: Státní pedagogické nakladatelství.
- POLDAUF, Ivan. 1948. Vyjadřování kvantity v češtině. *Slovo a slovesnost*. 11, s. 121–132.
- VEČERKA, Radoslav. 1964. Zur Problematik der slawischen Zahlwörter. *Sborník prací filozofické fakulty brněnské univerzity. Studia minora facultatis philosophicae*, A 12, s. 69–79.
- ŽAŽA, Stanislav. 1969. Zvláštnosti ve shodě přívlastku s řídicím členem v ruštině. *Sborník prací filozofické fakulty brněnské univerzity. Studia minora facultatis philosophicae*. A 8, s. 53–67.
- ŽAŽA, Stanislav. 1984. Adverbiální určení s významem kvantity v ruštině a češtině. *Sborník prací filozofické fakulty brněnské univerzity. Studia minora facultatis philosophicae*. A 32, s. 65–71.
- ŽAŽA, Stanislav. 1999. *Ruština a čeština v porovnávacím pohledu*. Brno: Masarykova univerzita.

Zdeňka Nedomová

Department of Slavonic Studies

Faculty of Arts, University of Ostrava

Reální 5, 701 03 Ostrava

Czech Republic

zdenka.nedomova@osu.cz

This work can be used in accordance with the Creative Commons BY-NC-ND 4.0 International license terms and conditions (<https://creativecommons.org/licenses/by-nc-nd/4.0/legalcode>). This does not apply to works or elements (such as image or photographs) that are used in the work under a contractual license or exception or limitation to relevant rights.

